

— А ты? — переспросил Е Янь.

Фушигуро Тоджи немного помолчал, разглядывая собеседника, а затем на его губах появилась загадочная полуулыбка. Он бросил взгляд на информацию о лошадях в предстоящем забеге и небрежно бросил:

— Думаю, первый номер неплох.

Е Янь, не раздумывая, ответил:

— Тогда ставлю на первый.

Тоджи не стал его отговаривать и в итоге сам сделал ставку на ту же лошадь.

Их разговор никто не скрывал, и некоторые любопытные посетители, услышав, с какой легкостью те распоряжаются деньгами, лишь недоуменно качали головами.

Е Янь знал, что удача в азартных играх — не самая сильная сторона Фушигуро Тоджи. Он спросил его лишь для того, чтобы проверить: был ли предыдущий выигрыш случайным везением или же результатом его желания. Если первый номер победит и сейчас, это станет доказательством того, что загаданное сбывается.

Фушигуро Тоджи: ???

Забег начался почти сразу. Под первым номером шла вороная лошадь; на солнце ее шерсть блестела, словно шелк, а при беге были отчетливо видны мощные, рельефные мышцы.

— Похоже, сегодня мне везет, — заметил Е Янь. Лошадь под первым номером вырвалась в лидеры с самого старта и удерживала первенство до самого финиша.

Когда она пересекла черту, трибуны взорвались аплодисментами. Большинство зрителей сомневались между первым и третьим номерами: оба были отличной породы, но отец третьей лошади когда-то носил славу непобедимого чемпиона, и многие ставили на его потомка. Теперь, когда результаты стали известны, проигравшим оставалось лишь кусать локти.

Это был второй выигрыш за день, и Е Янь почти не сомневался, что дело в его желании. Однако продолжать игру он не собирался: во-первых, череда побед могла привлечь нежелательное внимание, а во-вторых, на телефон пришло сообщение, которое напрочь отбило у него охоту оставаться здесь.

Поскольку он выиграл дважды, настроение у Тоджи было неплохим. Заметив, что Е Янь собирается уходить, он решил, что стоит уделить внимание своему потенциальному клиенту.

— Уходишь?

Е Янь кивнул:

— До встречи, Тоджи-кун.

Тоджи не удивился, что тот знает его имя — на визитке, которую он отдал, были указаны и имя, и контакты. Но когда Е Янь произнес это вслух, Тоджи вдруг осознал, что сам-то до сих пор не знает, как зовут его собеседника. Впрочем, это было не так уж важно.

Вернувшись домой, Е Янь снова открыл сообщение, не желая верить своим глазам:

«Студент Цукимия, как ваше самочувствие? Если пропуски превышают одну треть, вам придется проходить курс заново. Если вам стало лучше, ждем вас на занятиях».

Всего пара строк, а Е Янь уже почувствовал всю «доброту» этого мира. Новизна ощущений от попадания в новую реальность почти заставила его забыть, что его нынешнее тело принадлежит обычному студенту. Хотя студенческая жизнь по-своему прекрасна, он совершенно не горел желанием прожить ее заново.

Список контактов в телефоне был пугающе коротким. Е Янь лениво пролистывал его, пока не остановился на одном имени. В голове созрел план.

— Сатору, есть ли какие-то особые требования для поступления в ваш колледж?

Ответа пришлось ждать долго. Е Янь уже собирался отложить телефон, как вдруг раздался видеозвонок.

— Хай-хай, слышно меня?

На экране появилось лицо Годжо Сатору. Судя по всему, он был на улице — картинка постоянно дрожала и стабилизировалась лишь спустя полминуты. Не дав Е Яню и слова вставить, Сатору повернул камеру, и в кадре показался Гето Сугуру, отряхивающий одежду от пыли. Вокруг виднелись сломанные деревья — судя по всему, они только что закончили серьезную битву.

— Сугуру! Поздоровайся! — воодушевленно крикнул Сатору, размахивая телефоном.

— Цукимия.

Гето удивился, увидев на экране Е Яня, но вежливо кивнул.

Сатору, обожающий подливать масла в огонь, заявил:

— Цукимия скоро станет нашим сокурсником. Рад, Сугуру?

Е Янь, который только начал узнавать условия поступления: ???

Гето: — Добро пожаловать.

— Давай встретимся и обсудим! Здесь, в глуши, связь никудышная.

Видео действительно начало зависать, губы не совпадали со словами, а из-за того, что Сатору постоянно двигался, зрелище выглядело довольно сюрреалистично.

— Хорошо...

На следующий день Е Янь пришел в назначенное кафе. Увидев внутри сплошь парочки, он почувствовал неладное. Еще раз сверившись с названием в сообщении, он убедился, что пришел верно, и все же шагнул внутрь.

— Здравствуйте...! — к нему тут же подбежала официантка. Увидев, что гость один, она заметно удивилась: заведение было ориентировано на влюбленных, и одиночки здесь были редкостью.

— Сюда! Сюда! — Сатору, сидевший у окна, отчаянно махал рукой.

Гето выглядел несколько удрученным. Вчера он проиграл Сатору в видеоигру и сегодня был вынужден исполнять условия пари — прийти в это кафе для парочек, где за посещение дарили фирменный десерт. Сугуру пытался уговорить Сёко подменить его, но, разумеется, был безжалостно отвергнут.

Е Янь, игнорируя любопытные взгляды других посетителей, невозмутимо подошел к ним. Двое красавцев-мужчин, ведущих себя как пара, уже привлекали внимание, а появление третьего парня окончательно разожгло сплетни в глазах окружающих.

Сатору уже почти доел десерт в форме розового сердечка. Гето пододвинул свою порцию к нему: после поглощения стольких проклятий на вкус они были отвратительны, и аппетит у него совсем пропал. Сатору пришел в восторг и начал разыгрывать целую сценку, вытирая несуществующей платочком несуществующие слезы, изображая умиление «повзрослевшим сыном».

Затем Гето с невинным видом развернул тарелку и подвинул десерт Е Яню:

— Цукимия, попробуй. Сатору говорит, очень вкусно.

Сатору застыл, как кот, которому наступили на хвост, и с недоверием уставился на Гето.

Е Янь: «Я не хочу участвовать в этой борьбе».

Официантка, которая все это время украдкой поглядывала на их столик, была в полном замешательстве. Когда пришли первые двое, высокий беловолосый парень сам заявил об их отношениях, и она лично принесла им бонусный десерт. Но появление третьего гостя вызвало

у нее короткое замыкание в мозгу. Особенно когда «парень с пучком» отдал свой десерт новичку, и все трое выглядели вполне довольными жизнью.

Официантка покраснела, подумав о чем-то своем, и хлопнула себя по щекам, пытаясь отогнать мысли. Но... в конце концов, трое — это тоже вариант.

— Я не проклинатель, смогу ли я поступить в ваш колледж? — Е Янь решил вернуть разговор в конструктивное русло.

— Конечно, без проблем! К тому же Цукимия тоже умеет изгонять проклятия, — Сатору принялся мешать напиток трубочкой, как вдруг его осенило, и он воодушевился. — Цукимия, ты тоже можешь подчинять проклятия, как Сугуру?

Е Янь кивнул, но тут же покачал головой:

— Поглощение отнимает слишком много духовной энергии. Чаще всего это не самый подходящий вариант.

Сатору почесал подбородок:

— Похоже, титул мастера покемонов всё же остается за Сугуру.

Мастер покемонов — Гето Сугуру — фальшиво улыбнулся: «Мне не очень-то нужен этот титул».

— Раз уж заговорили, может, заглянешь сегодня в колледж на экскурсию?

— А?

Оказавшись на территории колледжа, Е Янь почувствовал, что всё это происходит как во сне — он попал сюда слишком легко. Территория была защищена барьером, который мгновенно поднимал бы тревогу при появлении чужака, но так как дух-хранитель был спрятан в пространстве системы, их появление не вызвало подозрений.

Иэири Сёко, которая лечила других с помощью обратной проклятой техники, вскоре после поступления взяла на себя обязанности медика. Только она открыла окно в кабинете, чтобы проветрить от дыма сигарет, как увидела рядом со своими сокурсниками новое лицо.

Ей не нужно было гадать: она сразу поняла, что это тот самый онмёджи, из-за которого вчера Сатору устроил скандал перед руководством.

— Сёко! — Сатору сразу заметил ее. — Это Цукимия, сегодня он поступает к нам.

Е Янь стоял в полном недоумении. Разве мы не на экскурсию пришли? Почему вдруг —

поступает?

Видимо, замешательство на его лице было слишком явным, и Сёко сразу поняла, что парня просто обвели вокруг пальца. Она с головной болью посмотрела на Гето, но тот лишь беспомощно развел руками. Сёко едва не закатила глаза: она знала, что без участия Сугуру здесь не обошлось.

— Привет, я Иэири Сёко.

— Привет, я Цукимия. — Е Янь прекрасно понимал: враждовать с врачом — себе дороже.

— Пойдемте к директору.

По иронии судьбы, их классный руководитель, Яга Масамичи, всего несколько дней назад был назначен директором Токийского магического колледжа.

— Вы что, просто притащили его сюда?! — Яга был в шоке, глядя на троицу. Хотя Сатору предупреждал его заранее, мысль о том, что онмёджи будет учиться в магическом колледже, казалась ему дикой.

Проклятая энергия Е Яня была крайне слабой, и было очевидно, что он не сможет изгонять проклятия обычными методами. Однако, по словам Сатору, его техники онмёдо были весьма мощными и могли сравниться с силами магов особого ранга.

Но как клан онмёджи мог позволить такому таланту уйти? Только когда Сатору положил на стол досье Цукимии, где упоминалось, что его прадед был пришлым в семье, Яга понял причину. Он не знал, что именно сделал Сатору, но высшее руководство единогласно одобрило поступление, и у директора не было причин отказывать.

Вопрос с переводом был решен. Пока Е Янь подписывал документы, Сатору и Гето ждали его снаружи. Уже на пороге кабинета Яга не удержался и спросил:

— Почему ты хочешь стать магом? Или... почему ты вообще выбрал путь онмёджи?

Е Янь остановился. Не оборачиваясь, он ответил:

— Наверное, из чувства ответственности. Столько поколений предков... я не могу просто бросить их наследие.

Яга нахмурился — ответ его явно не удовлетворил.

— Директор Яга, на самом деле, для некоторых вещей не нужны причины, — Е Янь развернулся и посмотрел ему в глаза. — Я сам с нетерпением жду дня, когда смогу найти ответ на этот вопрос.